

Меня зовут Лэ-Лэ, мне пять лет. В последнее время я всё думаю об одном вопросе: кто в нашей семье больше зависит от другого — папа Гао Ту от папы Шэня или наоборот?

На первый взгляд кажется, что это папа Гао Ту не может прожить без папы Шэня.

Например, папа Гао Ту совершенно не ориентируется в городе. Стоит нам поехать куда-то подальше или в незнакомое место, он обязательно включает навигатор, сует телефон папе Шэню и с самым невозмутимым видом заявляет:

— Шэнь Вэньлан, следи за дорогой.

Папа Шэнь молча берет телефон и берет на себя роль живого навигатора, время от времени своим ровным, лишенным эмоций голосом напоминая:

— На следующем перекрестке поверни налево. Или: Держись правой полосы.

Или другой пример: папа Гао Ту вечно путается в настройках нашей умной техники. Пропал сигнал телевизора, отключился интернет или робот-пылесос застрял под диваном — он первым делом кричит:

— Шэнь Вэньлан!

И папа Шэнь выходит из кабинета или из другой комнаты, без лишних слов опускается на колени или берет пульт, и через пару мгновений всё снова работает.

Кажется, что папа Гао Ту в повседневной жизни буквально во всём нуждается в помощи папы Шэня.

Однако со временем я начал замечать и другую сторону медали.

Я заметил, что все костюмы, рубашки и галстуки папы Шэня заранее подобраны папой Гао Ту, выглажены и висят в гардеробной. Если папа Гао Ту уезжает в командировку, папа Шэнь выбирает одежду сам, и сочетания цветов порой выходят такими странными, что даже секретарь Цинь украдкой бросает на него недоуменные взгляды.

Еще я заметил, что папа Шэнь ест только то, что приготовит папа Гао Ту, или блюда из тех ресторанов, которые он сам одобрил. Если это какая-то незнакомая доставка или еда, приготовленная кем-то другим, он пробует кусочек, откладывает палочки и лучше останется голодным. Однажды папа Гао Ту уехал к бабушке на два дня, и все это время папа Шэнь питался безвкусными сэндвичами и салатами, а лицо у него было чернее тучи.

Но самое главное — папе Шэню нужно спать рядом с папой Гао Ту. Если папа Гао Ту не ложится в нашу спальню, потому что засиделся за работой или остался со мной, папа Шэнь ворочается и никак не может заснуть. В конце концов он либо идет в мою комнату и забирает папу Гао Ту обратно, либо просто заваливается ко мне в постель и обязательно прижимается к

папе Гао Ту. Такой большой, он сворачивается калачиком у края кровати, и выглядит при этом даже немного жалко.

Сегодня утром я наконец решился задать свой вопрос:

— Папа Шэнь, а ты ведь тоже не можешь прожить без папы Гао Ту, да?

Папа Шэнь как раз застегивал запонки. Услышав мой вопрос, он замер. Он не посмотрел на меня, но кончики его ушей медленно покраснели. Он долго молчал, а потом едва слышно, словно сам себе, ответил:

— М-м... не могу.

В этот момент вошел папа Гао Ту с выглаженным галстуком в руках и услышал эти слова. Его глаза превратились в красивые полумесяцы. Он ничего не сказал, просто подошел, ловко повязал папе Шэню галстук и аккуратно поправил воротник.

Папа Шэнь стоял, слегка опустив голову, и позволял папе Гао Ту возиться с собой, словно послушный большой ребенок.

В ту минуту меня осенило.

Оказывается, зависимость взаимна!

Папа Гао Ту зависит от папы Шэня в вопросах ориентации в пространстве и управления техникой — это зависимость на уровне бытовых навыков.

А папа Шэнь зависит от папы Гао Ту в вопросах обустройства жизни и душевного спокойствия — это куда более глубокая, эмоциональная и привычная привязанность.

Они похожи на два дерева, растущих вплотную друг к другу. Их корни давно переплелись глубоко под землей, где их никто не видит: ты поддерживаешь меня, я питаю тебя, и никто из вас не может существовать в одиночку.

Это чувство взаимной зависимости — оно прекрасно. Оно делает наш дом таким крепким и надежным, что ему не страшны никакие бури.

<http://bllate.org/book/18624/1793094>